

Столкнувшись с обвинением Ли Юнь, Ли Минси потерял дар речи.

Он действительно не думал об этом в тот момент.

Он был голоден. Вонтоны были вкусными. Поэтому он съел их все. И даже вылизал тарелку.

Тем временем Ли Юнь была на грани слез.

- Она купила две порции, но этого все равно было недостаточно!

Тан Тинтин тоже купила две порции, но поскольку Ли Юнь не поделилась с ней вчера, Тан Тинтин сегодня тоже не поделилась с ней. Чистая, неприкрытая месть.

Под пристальным, обвиняющим взглядом Ли Юнь Ли Минси сдался.

- Не волнуйся, я снова встану в очередь и куплю тебе еще одну. У меня еще остался лимит на одну покупку.

Ли Юнь подозрительно посмотрела на него.

- На этот раз это действительно для меня, верно? Ты не собираешься украдкой откусить кусочек, не так ли?

- Доверься мне! - Ли Минси уверенно хлопнул себя по груди.

Но в глубине души он чувствовал себя немного виноватым.

Несмотря на то, что он давал торжественное обещание... он, честно говоря, не был уверен, сможет ли он устоять перед искушением, когда эта дымящаяся миска вонтонов окажется в его руках.

Всего за несколько минут очередь у ларька с едой выросла до более чем тридцати человек. У ларька было всего сто порций, поэтому, если он не встанет в очередь сейчас, он может не получить ни одной.

Поспешно Ли Минси присоединился к очереди.

Ожидая, он достал телефон и открыл Маленького Пингвина.

Самым активным групповым чатом в его приложении был чат под названием "Группа обсуждения алгоритмов CS Пекинского университета". Несколько человек отметили его:

[@Сяомин, брат Мин, ты уже исправил эту ошибку?]

Эта группа была заполнена самыми яркими трудолюбивыми с факультета компьютерных наук Пекинского университета. Обычно они обсуждали алгоритмы, отладку и проблемы кодирования - товарищество, выкованное общими страданиями.

Поскольку срок сдачи их крупного проекта был завтра, чат гудел от обсуждений.

[Еще нет, но у меня есть идея.]

Ли Минси ответил, сделал паузу, затем снова напечатал:

[...Я сегодня стоял в очереди с сестрой, чтобы купить уличную еду у ворот кампуса. Владелец ларька с едой взглянул на мой код и мгновенно указал на проблему.]

Чат затих.

[???

[Ты шутишь? WTF]

[(Закуривая сигарету) Звучит правдоподобно. Несколько дней назад мой доставщик еды случайно исправил дюжину моих ошибок. Оказалось, он был моим старшекурсником с того же факультета.]

Коллективное чувство экзистенциального кризиса охватило группу.

Рынок труда для специалистов в области компьютерных наук был жестоким. К 35 годам их ждала автоматическая безработица, независимо от того, как усердно они работали в аспирантуре, над средним баллом или учебой за границей...

Разве всем им не суждено через двадцать лет стать владельцами ларьков с едой у ворот кампуса?

Если подумать об этом...

Владелец ларька с едой просто пропустил тридцать лет ненужной борьбы.

[Моя воля к кодированию разрушена.]

[Это похоже на то, как если бы увидеть, как умирает кролик, и понять, что лиса следующая. Где этот ларек? Мне нужно засвидетельствовать свое почтение павшему старшему товарищу.]

[Я тоже иду! Мой код застрял на несколько дней. Мне даже не нужна еда - только мудрость босса в отладке.]

Поток людей уговаривал Ли Минси сообщить местоположение. Некоторые были там, чтобы поддержать ларек, в то время как другие отчаянно нуждались в совете по кодированию.

Ли Минси поделился местоположением, но затем...

Он посмотрел на длинную, извилистую очередь перед собой.

Если его одноклассники придут сейчас, они, вероятно, опоздают.

Переключив приложения, он написал Нин Шэну, сообщив, что у него прорыв в коде.

Ответа не последовало. Нин Шэн, вероятно, был занят.

Вчера Нин Шэн упомянул, что у него сегодня работа и он не вернется в общежитие ночью.

...Ли Минси немного беспокоился о его безопасности.

Задумавшись, он продвинулся в очереди.

Наконец, подошла его очередь.

- Босс, один заказ вонтонов с острым красным маслом, - он заплатил.

- Хорошо, - Цзянь Юньлань взглянул на разделочную доску - осталось всего десять вонтонов. - Это последняя порция. Приношу извинения покупателям, стоящим сзади.

Толпа разразилась криками отчаяния.

- НEEEEЕТ! Я ждал этого целый час!!

- Босс, пожалуйста, умоляю вас! Если я не смогу съесть ваши вонтоны, моя жизнь не имеет смысла!

- Мне не следовало соглашаться на эту глупую сверхурочную смену...

Даже охранник кампуса присоединился к трауру.

Он ел эти вонтоны вчера и с тех пор мечтал о них. Но сегодня он дежурил у северных ворот и помчался сюда, как только закончилась его смена, - только чтобы опоздать.

Ему хотелось плакать.

Под завистливыми, ревнивыми и обиженными взглядами толпы...

Последняя дымящаяся, ароматная миска вонтонов была передана Ли Минси.

Вонтоны с тонкой кожицей и щедрой начинкой были обернуты вокруг нежной свинины, политы слоем огненно-красного масла чили, смешаны с домашним острым соусом и посыпаны белыми семенами кунжута.

Все сглотнули, их глаза были полны молчаливого протеста, когда они смотрели на Ли Минси.

Ли Минси продолжал напоминать себе: эта порция для его сестры. Он абсолютно не может ее съесть. Если он это сделает, их двадцатилетним с лишним братско-сестринским отношениям придет конец.

Но... что, если он просто откусит крошечный кусочек?

Его сестра всегда была понимающей - наверняка она не будет возражать, верно?

Даже если она будет возражать, он всегда сможет завести другую сестру. Но этот вонтон? Второй порции не было.

Ли Минси не осознавал, насколько ужасны были его мысли. Его взгляд был прикован к дымящейся миске вонтонов. При теплом свете клецки блестели красным маслом, и один только вид их заставлял его рот неконтролируемо наполняться слюной.

...Забудь. Он должен поесть!

Ли Минси взял вонтон и сунул его в рот.

- Тссс-!

Горячо!

Обжигающе горячий вонтон, пропитанный насыщенным и острым соусом, лопнул соком, когда он откусил. Яркие вкусы взорвались во рту, упругая и сочная свиная начинка, настоящая на масле чили. Текстура была приятно жевательной, а аромат кунжута и топленого жира наполнял его чувства.

Этот соус чили не был похож ни на один обычный магазинный соус - он был приготовлен из высококачественных перцев чили, тщательно доведенных до совершенства. Глубокий, насыщенный вкус идеально сочетался со свежим, пикантным вкусом вонтонов, абсолютная вкусовая бомба.

Слишком вкусно!

Прохладным осенним вечером ничто не могло сравниться с дымящейся, острой миской вонтонов - чистое блаженство.

Ли Минси не привык есть острую пищу, и вскоре пот закапал с его лба. Он резко выдохнул от жара, но отказался пить воду - если он это сделает, разве это не смоем все оставшиеся ароматы?

Это было бы такой растратой!

Все вокруг него с тоской смотрели, как он ест, представляя вкус в своем собственном рту, желая оказаться на его месте.

Черт, какой счастливчик.

Кто-то даже вцепился в тележку с едой Цзянь Юньланя.

- Босс! Сто порций в день просто недостаточно! Не могли бы вы сделать двести? Я умоляю вас!

- Или, по крайней мере, ограничьте до одной на человека! Две порции на каждого означают, что только пятьдесят человек могут поесть, а остальные из нас не получают даже кусочка!

Цзянь Юньлань неловко почесал нос.

- Я подумаю об этом.

Полные надежды гурманы моргнули влажными глазами.

- Вы вернетесь завтра?

- Да, - кивнул Цзянь Юньлань.

Под неохотными взглядами провожающих Цзянь Юньлань уехал на своем трехколесном велосипеде.

Тем временем Ли Минси тщательно смаковал каждый кусочек, но в миске вонтонов было всего десять штук - они исчезли в мгновение ока.

Так вкусно.

Он погладил свой живот в удовлетворении. Это был высший деликатес...

Полчаса назад, как у него хватило наглости усомниться в этом божественном блюде?

За такую хорошую миску тридцать юаней были просто кражей. Даже если бы она стоила триста юаней, она все равно того стоила бы!

Соскребая последние капли соуса со дна миски, Ли Минси наконец поднял глаза - только чтобы встретиться с заплаканными глазами своей сестры, Ли Юнь.

- Брат! Где мои вонтоны?

Ли Минси посмотрел на нее. Затем на пустую миску. Затем снова на нее.

Стиснув зубы, он взял себя в руки и сказал:

- Просто представь, что я никогда не был твоим братом.

Ли Юнь: "..."

*

Вернувшись в свою виллу в центре города на потрепанном трехколесном велосипеде, предоставленном его системой "Бог Кулинарии", Цзянь Юньлань был в отличном настроении.

В конце концов, больше всего он любил управлять ларьком с едой!

Прямо сейчас он продавал только вонтоны, но в будущем он планировал готовить шашлычки, рыбную кашу, острый хот-пот, жоуцзямо... Все виды классической китайской уличной еды, которая была бы хитом везде, независимо от мира.

Мысль об этом приводила его в восторг. Напевая себе под нос, он вошел в свою виллу.

Припарковав свой трехколесный велосипед во дворе, он силой мысли поместил его в хранилище своей системы.

- Молодой господин, вы наконец-то вернулись! - хорошо одетый дворецкий уже ждал его с намеком на беспокойство в улыбке. - Вы весь день работали у своего ларька. Вы, должно быть, устали. Не хотите ли, чтобы я вызвал нескольких моделей-мужчин, чтобы помочь вам расслабиться? Мадам Ли только что наняла кучу новых молодых людей!

Цзянь Юньлань: "?"

Судя по ситуации, в "Параноидальной Одержимости" тело, которое занял Цзянь Юньлань,

принадлежало наследнику-богачу во втором поколении, который любил развлекаться с мужчинами.

- Ну тогда найди мне несколько сильных, - немного подумав, сказал Цзянь Юньлань, и многозначительно добавил. - Они должны быть способными.

- Пусть придут завтра с самого утра.

Фраза "способный" имела много значений.

Дворецкий:

- Понял, молодой господин.

Вкусы молодого господина изменились. Раньше он предпочитал нежные и красивые типы, но теперь ему на самом деле нравились крепкие и способные!

Однако просить моделей-мужчин, но не просить их прийти ночью, а вместо этого просить их прийти рано утром... было немного необычно.

Тем не менее, как профессиональный дворецкий, он не имел права подвергать сомнению предпочтения молодого господина.

Дворецкий поехал в клуб.

- Мистер Гуань, это наши новые поступления. Ну же, мальчики, поздоровайтесь с мистером Гуанем.

У входа в клуб мадам Ли встретила его сияющей улыбкой, за ней в шеренгу выстроилась группа молодых людей.

Дворецкий быстро оглядел их и, по просьбе молодого господина, выбрал нескольких мускулистых и явно сильных.

- Ты - хорошие бицепсы. И ты, тот, что с ежиком, - да, ты тоже.

Он продолжал выбирать кандидатов одного за другим, пока его взгляд не остановился на молодом человеке, стоящем на краю группы.

В отличие от экстравагантной, гедонистической атмосферы, окружающей его, этот молодой человек излучал ауру тихой утонченности, его присутствие было пропитано ученой элегантностью. Одетый в униформу клуба, его глаза были слегка красными по краям, а изящная родинка мерцала возле слезного протока.

В его выражении лица читалась легкая нерешительность - даже унижение.

- Этого парня зовут Сяошэн. Он только сегодня приехал. Разве он не великолепен? Молодому господину Цзяню он точно понравится! - мадам Ли наклонилась и заговорщицки понизила голос.

- Такого изысканного товара здесь обычно не увидишь. К счастью для вас, этот сопляк разозлил молодого господина Гу, поэтому его бросили сюда, чтобы он немного пострадал...

Молодой человек, известный как Сяошэн, на мгновение встретился взглядом с дворецким, прежде чем равнодушно отвернуться.

- У тебя есть мышцы? - спросил дворецкий.

Хотя молодой человек, казалось, соответствовал прежним предпочтениям молодого господина, молодой господин сегодня специально просил крепких мужчин - он не мог привести кого-то, кто не соответствовал бы критериям.

Сяошэн на мгновение онемел. После короткого молчания и по настоянию мадам Ли он молча закатал левый рукав.

Его рука была худой, но хорошо очерченной, с четко очерченными мышцами.

- Неплохо, - кивнул дворецкий. - Ты тоже идешь.

Нин Шэн ничего не сказал, опустив взгляд, его выражение лица было полно усталого презрения.

Он уже мог предсказать, что этот так называемый молодой господин Цзянь собирается с ним сделать.

Игры богатых всегда были одинаковыми.

...Он не чувствовал ничего, кроме отвращения.

<http://bllate.org/book/17919/1716703>